

Юйшэн была еще слишком молода, чтобы управлять винодельней. Лучше всего было передать то, что было у нее в руках, родителям. Девушке стоит остаться дома, чтобы вышивать и научиться делать работу по дому. Только тогда она сможет выйти замуж и уйти в другую семью и стать хорошей женой и матерью, не подвергаясь критике.

Чжися был мальчиком, поэтому ему следовало бы больше думать о том, как построить крышу над головой и обеспечивать семью.

И так далее и тому подобное без явного указания. В этом и состоял суть всех разговоров.

Уважаемые родители не были деспотами, но у них глубоко укоренилось убеждение, что то, что они считали правильным, и что вы должны следовать этим правилам.

Взрослые сплетничали о домашних мелочах, поэтому маленькие дети не участвовали в разговорах и играли сами по себе.

После ужина они пошли спокойно ложиться спать после умывания.

Некоторые люди спали крепко, но были и другие, которые ворочались, думая о чем-то.

В первой комнате невестка Чена, Ван, ткнула мужчину, который собирался заснуть:

- Муж, на этот раз Сюлань вернулась. Как ты думаешь, сколько серебра она даст твоим родителям?

Чэн Цимин был слишком сонным и был нетерпелив, когда услышал слова:

- Моя сестра отдаст столько, сколько сможет. Она, как всегда, проявит свой долг перед родителями. Почему ты так беспокоишься? Спи!

- Посмотри на себя, ты такой вспыльчивый. Почему ты кричишь, когда я что-то говорю? Разве я не делаю это для тебя? Ты проводишь весь год, работая не покладая рук в небольшом саду. Ты должен содержать большую семью небольшими заработанными деньгами. Нам также нужно каждый год тратить много денег на учебу Чандун. Твоя сестра держит в руках много серебра. Любая помощь будет для нас существенной, но видел ли ты, как она заботилась о тебе все эти годы? Вы здесь единственные братья и сестры, между прочим!

Еще есть Сюин. Я не говорю, что замужняя дочь похожа на пролитую воду, но это неправильно для нее возвращаться со своей семьей с хвостом за спиной, есть и жить, и даже забирать вещи своих родителей в дом свекрови...

- Ты закончила? Если не хочешь спать, уходи! Только позволь тебя предупредить. Ты можешь говорить любые слова передо мной, но если ты повернешься и осмелишься говорить всякие гадости перед моей сестрой, я отправлю тебя прямо к твоей семье, немедленно!

В главной спальне кто-то тоже вздохнул.

- Как ты думаешь, для кого я все это говорю? Это для ее же блага, не так ли? У кого здесь нет мальчика? Когда она состарится, будет ли она полагаться на замужнюю дочь вместо сына? Неважно, насколько способна Наннан, собираются ли они помешать ей выйти замуж и оставить ее дома, чтобы создать семью?

- Ладно, хватит говорить всякую чушь. Я поговорю с Далином попозже.

- Поговоришь? Как ты собираешься с ним разговаривать? Этот Далин будет смеяться и кивать головой, когда ты говоришь, но когда ты поворачиваешься, он просто делает все, что хочет!

Когда мы говорим об этом, у меня иногда наступают минуты беспомощности и отчаяния.

Этот Далин - если ты говорил, что он был честен, он действительно был честен. Обычно он мало говорит, но всегда искренен. Он был из тех людей, которые будут усердно работать и не говорить пустых слов. Но если вы захотели бы его обмануть, эй, мечтай! Он не будет ни ссориться с вами, ни противоречить вам. У него есть собственное мнение о том, чем он хотел заниматься. Он никогда не станет слепо следовать твоей воле!

В течение стольких лет его драгоценная дочь Юйшэн была единственным человеком, который мог заставить его действовать по ее воле и зову.

Миссис Чен глубоко вздохнула:

- Не нужно думать о Сюлань. Наша старшая дочь замужем, и ее сердце отдано посторонним.

Тем временем их старшая дочь обнималась на груди своего мужчины. Она скривила губы и горько улыбнулась:

- Отец много сказал тебе сегодня. Он тебя смутил?

- Что за смущение? Мужчина был озадачен.

Чэн Сюлань закусила губу и надулась.

Лю Далин беспомощно похлопал ее по плечу:

- Идеи свекра и свекрови не совсем совпадают с нашими, но их опасения вполне оправданы. Я понимаю, что родители заботятся о своих детях примерно так же. Я тоже родитель, так почему они должны меня беспокоить? Не заикливайся на этом и не сердись на них из-за таких вопросов. Ты приходишь сюда всего на несколько дней в году, так что будь с ними более почтительной.

Чэн Сюлань подняла глаза. Под светом, морщинки расползлись в уголках глаз мужчины, но его устойчивое сердцебиение в ее ушах заставляло ее чувствовать себя спокойной и защищенной:

- Далин, давай родим еще одного ребенка.

Лю Далин был ошеломлен, затем глубоко улыбнулся:

- Все еще хочешь родить мне ребенка?

- Хочу!

- Нет. Чэн Сюлань была удивлена и в замешательстве посмотрела на человека.